

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 101.1

УРОВНИ ПОЗНАНИЯ ИДЕИ ВРЕМЕНИ

Р. А. Акимов

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье исследуется одна из фундаментальных категорий философии и науки – время. Раскрываются различные подходы в познании времени, дается анализ сложившихся представлений о времени в философии и науке. Автор предлагает свое понимание времени как номологической сущности.

The author researches time as one of the fundamental philosophic and scientific categories. He reveals various approaches to the cognition of time, analyzes the existing concepts of time in philosophy and science and offers his own concept of time as a nomological essence.

Ключевые слова: время; идея; философия; наука; проблема; закон.

Keywords: time; idea; philosophy; science; problem; law.

Познание времени составляет одну из фундаментальных задач философии и науки. Прогресс общества в немалой степени был обеспечен обретением человечеством идеи времени. Идея времени подвергалась глубокому изучению в философии и науке различных исторических культур, что дает возможность реконструировать логику познания времени, установить традиционные и инновационные пути в решении проблемных вопросов времени.

Задумываясь о временности своего существования, мыслящий человек доходит до понимания того, что время – это тот «символ», который несет в себе противоречивость созидания и разрушения, приход в жизнь и уход из нее, рождение и смерть.

Человек градуирует многообразные события своей жизни и свое отношение к миру вещей, взглядов, идей по шкале выработанных человечеством ценностей – радости и печали, восхищения и разочарования, дружбы и вражды, веры и неверия и т.п. Но глубокое осмысление мира ценностей, так или иначе, пробивает путь, открывающий человеку главную фундаментальную ценность его бытия – время. Время «говорит», что ценности человека хрупки, непостоянны, как и все существующее, они подвержены трагической гибели, замене новыми ценностями. Осознание конечности, тленности самого человека и мира его ценностей для одних ведет к выявлению «истинных ценностей человеческого бытия; для других – к тупику, пессимизму в поиске смысла человеческой жизни: коль все находится под властью неизбежного разрушения, то можно ли найти смысл прихода человека в этот мир. Третьи занимаются поиском ценностей, имеющих «неземной» статус, неподвластных времени – религиозно-мистических ценностей, требующих принятия соответствующего жизненного кредо. Для четвертых временность человеческого существования наводит на мысль о необходимости психологической подготовки человека к уходу в небытие; родившись, человек уже должен готовиться к смерти; подготовка к смерти – и есть смысл жизни.

Оптимисты призывают решить проблему смысла человеческой жизни служением идее достижения всеобщего блага для будущих поколений людей. Таким образом, человек, уходя из жизни, оказавшись в прошлом, будет присутствовать в будущем своими созидательными делами.

Поиск смысла жизни порой выражается в самопознании. Изречение «Познай самого себя» было начертано на храме Аполлона в Дельфах, автором его по традиции считается один из семи мудрецов древности спартанец Хилон.

И наконец, для ряда мыслителей, философов, ученых смысл жизни заключается в познании самого времени. Познав сущность времени, человек получит ответы на многие вопросы бытия, мира, своего места в этом мире, перспектив, целей и смысла своего существования.

Как правило, мы стремимся найти наглядный образ той идеи, которая владеет нашим умом. Идея времени в этом отношении не составляет исключения. Нередко время представляют как последовательность точек на прямой, где каждая точка служит прообразом свершившегося момента времени. Обычно время ассоциируется с непрерывным движением, а образ моментов времени, представленных упорядоченными точками на линии, не имеет этого важного качества текучести, «жизненности». Образ времени скорее может воплотиться в образе пламени огня, которое нельзя раздробить на независимые части, нельзя связать покоем, оно постоянно «новое».

Хотя, по сути, «образ» – это и есть обнаружение неподвижного в подвижном. Так уж устроен человек, что способность познания реализуется в нем через неподвижные символы и знаки. Разум не довольствуется знанием в чувствах и консервирует подвижный мир, чтобы воссоздать его в пропитанных глубоким смыслом понятиях. Так и время – текучее, неуловимое – подвергается умом категориальному анализу, превращаясь из интуитивного символа в рассудочное понятие.

В истории познания времени сформировался ряд позиций, которые дают разные определения времени и концептуальные подходы в познании его. Одни исследователи отстаивают объективность и реальность бытия времени. Другие считают, что время есть не что иное, как иллюзия человеческого сознания. Третьи приходят к выводу, что время априорно и выступает в качестве формального принципа, условия чувственного созерцания, внутреннего закона ума, обнаруживаемого в результате воздействия явлений мира на чувства человека.

Осмысление и изучение времени может происходить на разных познавательных уровнях – обыденном, экспериментально-теоретическом, абстрактно-теоретическом.

На обыденном уровне осмысление времени строится на ассоциациях с жизненно важными для человека явлениями природы – восход и заход Солнца, смена времен года, разливы рек, изменение положения и фаз Луны и звезд на небосводе, рождение и смерть людей, флоры и фауны.

Экспериментально-теоретический уровень изучения времени акцентирует внимание на тех природных явлениях, которые признаются как приоритетные в качестве референтов времени. На этом уровне происходит выявление эмпирических особенностей свершаемых в природе явлений, событий, которые ассоциируются с течением времени и используются в прагматических целях для регламентации жизнедеятельности людей во времени. Одной из главных задач изучения времени на экспериментально-теоретическом уровне выступает поиск природного явления, способного быть универсальным эталоном измерения времени. Результатом решения людьми данной задачи явилось создание календаря [1].

На абстрактно-теоретическом уровне изучение времени выходит за пределы требований найти чувственно воспринимаемые референты в природном мире и нацелено на познание природы и сущности самого времени. В числе вопросов, которые являются на данном уровне, выделим следующие:

а) реально ли время или же оно индуцируется субъективными особенностями познающего сознания?;

б) если оно реально, то субстанциальна ли природа времени или она лежит в «другом»?

На первый вопрос можно ответить так: на обыденном уровне познания времени реальность его не вызывает сомнения, ибо в практику жизни синкретично вплетено представление о нем. Ни одна сфера человеческой жизнедеятельности не обходится без учета темпорального компонента. Сомнения в реальности времени возникают на формально-логическом уровне его изучения. Так, уже в античной Греции высказывалась мысль, что все диспуты и исследования, посвященные времени, неосновательны, ибо время нереально. Если Зенон, доказывая нереальность движения, косвенно доказывает и нереальность времени, то Секст Эмпирик ставит своей целью непосредственно доказать нереальность времени [2]. Один из вариантов доказательства нереальности времени строится Секстом Эмпириком на ана-

лизе понятий «день» и «ночь», которые символизируют образ времени. Секст Эмпирик спрашивает: что же представляет собой «день»? Это понятие, говорит он, складывается из совокупности измеряемых длящихся моментов, например: количеством часов, проходящих от восхода до заката. Секст Эмпирик считает «день» нереальным понятием потому, что когда наступает первый час «дня», то мы еще не можем говорить о «дне», когда наступает второй час «дня», то первый уже исчезает, а последующий еще не наступил. Таким образом, всегда будет существовать только один час, но «день» не есть один час. Следовательно, понятие «день» не имеет реального основания. Подобная логика рассуждений, примененная в отношении понятия «час», доказывает нереальность и этого понятия.

Популярным в XIX в. стало доказательство Мак-Таггартом нереальности времени. Он не считает свой вывод о нереальности времени, получивший название «парадокса Мак-Таггарта», открытием в философии, напоминая, что до него к такому же выводу приходили Спиноза, Кант, Гегель, а из современных ему мыслителей Бредли. Однако Мак-Таггарт считает, что размышления, на основании которых он приходит к утверждению о нереальности времени, до него не приводилось ни одним из перечисленных философов [3]. Хотя Мак-Таггарт и претендует на уникальность своего способа доказательства нереальности времени, однако схожие элементы доказательства нереальности времени можно обнаружить в дискуссии о времени между вайбхашиками и саутрантиками в древней Индии, а также и у элейцев и скептиков [4].

В отношении второго выделенного нами вопроса по проблеме времени Секст Эмпирик констатировал, что некоторые из догматических философов говорят, что время есть тело, другие же – что оно бестелесно. При этом из тех, кто признает его бестелесным, одни считают, что оно есть некоторый сам по себе мыслимый предмет, другие же – что оно является акциденцией для другого.

О «телесности» времени говорили Гераклит и Энесидем. «Телесно» время потому, что оно прилагается к сущности, которая телесна. Статус «теперь» в таком представлении определяется как субстанция для обозначения времени.

Стоики же полагали, что время бестелесно. Наряду со временем к числу бестелесного они относили словесные выражения, пустоту и место. Особый вариант бестелесного времени предложил Эпикур, говоривший, что время есть «симптом симптомов», сопровождающий такие явления, как день и ночь, движение и покой, чувства и бесчувствие. Своеобразие понимания бестелесного времени у Эпикура отличается от бестелесного времени стоиков тем, что у него время выступает как бестелесное свойство для чего-нибудь, а у стоиков бестелесное время мыслится само по себе.

Если сопоставить и связать воедино основные признаки, которые характеризуют время, то, с нашей точки зрения, время следует определить как сущность номологическую. Более того, представляется правомерным вывести время на уровень одного из всеобщих законов мира. Ведь законом мы называем неизменную упорядоченность становления явлений, качественных преобразований, сущностных отношений в мире. По широте и степени охвата своего действия в мире время по праву можно квалифицировать как универсальный закон. Мы не знаем ни одной вещи, ни одного предмета естественного мира, не подчиняющихся действию закона времени. Закон времени утверждает, что все происходящие в мире процессы подчинены универсальному правилу необратимости, непрерывности, последовательности становления событий в порядке «прошлое – настоящее – будущее».

Давая оценку современного научного знания, в ряде случаев ученые отмечают процесс фрагментаризации его, выражающейся в создании слабо связанных научных картин мира. Дифференциация наук приводит к появлению узкопрофильных картин мира, дисгармонирующих с целостностью пространственно-временного бытия.

Реакцией на сложившийся мировоззренческий фрагментаризм явился призыв философов возродить исследования онтологических проблем бытия, раздвинув тем самым створки узкопрофильных специально-научных картин мира, вывести научное мировоззрение на фундаментальный уровень.

В рамках специально-научной картины мира вырабатывается и соответствующая ей теория времени, позволяющая объяснить существование во времени того или иного фрагмента действительности. В связи с этим у некоторых исследователей времени возникает вопрос: в чем причина нестандартности проявления времени на

различных уровнях организации материи? К примеру, «геологическое время» однозначно фиксирует на шкале жизни Земли события прошлого и настоящего. Для физического мира такая процедура однозначного определения событий как прошлых и настоящих проблематична. Установление абсолютного статуса тех или иных событий на шкале физического времени в качестве прошлых или настоящих невыполнимо ввиду отсутствия в физическом мире привилегированных событий или систем отсчета времени, по отношению к которым можно было бы однозначно выстраивать всеобщий временной порядок.

С позиции номологической концепции времени время как закон не отказывает в выборе системы отсчета временного порядка и не предписывает выбор системы отсчета. Однако в соответствии с данным законом в любой физической системе отсчета времени становление событий в порядке «прошлое – настоящее – будущее» не может прерываться и раскладываться в реверсном порядке. Причем выбор рассмотрения направления порядка становления событий во времени от прошлого к будущему или от будущего к прошлому для закона времени не актуален, ибо это чисто субъективный аспект вопроса о законе времени. Закон времени утверждает лишь то, что в мире не может реализоваться, например, такой временный порядок: будущее – прошлое – настоящее.

Различные определения и интерпретации времени возникают порой не в результате исследований самого времени, а вследствие исследований, где опосредованно задействован временной параметр, имеющий лишь инструментальное значение. Время в таких исследованиях достигает такой степени формализации, что теряет свою фундаментальность, превращаясь в прикладную математическую величину, используемую в решении специально-научных задач. Специально-научные исследования иногда порождают гносеологические артефакты времени, которые трансформируют понимание природы времени, его сущности. Знание о времени, получаемое в специальных областях науки, создает представление о времени как о плюралистическом феномене, снимая тем самым вопрос о его фундаментальности и, соответственно, о наличии фундаментального закона времени, устанавливающего универсальный порядок становления событий в мире. Игнорирование фундаментальности времени и его закона сказывается на оценке перспектив развития тех сфер бытия, в адрес которых теоретики направляют свои выводы. Так, эсхатологические теории индуцируют пессимистическую психологию в отношении будущего человечества, а геометризация времени создает логические предпосылки для рождения идеи о возможности перемещения из настоящего в прошлое и т.п.

Мысль о времени как законе мира в мифологической форме высказывалась уже в «Мокшадхарме» (одной из частей «Махабхараты»):

Он (Кала – Время. – Р.А.) – древний, вечный
Закон (Дхарма), равно похищающий все живое,
Время нельзя обойти, через него перешагнуть
Невозможно [5].

Древнеиндийская мысль отмечает скрытый от обыденного знания характер времени, проявляющегося как всеобщий, единый закон, вне поля действия которого не остается ни одно явление мира, который непрерывен в своем действии. Прорыв познания через характеристику видимой неустойчивости мира в сферу конструктивности генерирует идею монотемпоральности. Истина времени состоит в понимании его как единой сущности, разрывающей себя только в образах познающего:

Непрестанно вращается Кала;
не спасется им обреченный на гибель...
Его за времена года, месяцы и полумесяцы,
за дни, мгновенья (принимают);
Утром, вечером и полднем его называют
другие и даже мигом; но то – единое,
как бы (его) ни называли,
Знай – то Кала (Время);
здесь все в его власти [6].

Из предложенного нами определения времени как закона дадим качественную и количественную его экспликацию.

Качественный аспект экспликации закона времени устанавливает следующее:

а) в мире нет ничего, что существовало бы и происходило вне действия закона времени;

б) все процессы в мире происходят только в ассиметричном по отношению к «настоящему» порядке;

в) течение времени непрерывно и однородно.

Количественный аспект экспликации закона времени выявляет, что:

а) в мире не существует привилегированных систем отсчета времени;

б) в каждой системе отсчета времени «настоящее» всегда уникально;

в) исчисление «настоящего» носит конвенциональный характер;

г) исчисление физического времени определяется природными физическими процессами, имеющими стабильную динамику;

д) одновременными считаются только те события, между которыми существует (или может существовать) имеющая ограниченную скорость материальная взаимосвязь.

Одним из косвенных свидетельств, подтверждающих наличие в мире закона времени, является возможность предвидения. Выход из области непосредственно данного в сферу предполагаемого обрело на различных уровнях человеческого познания различные формы.

Различают два типа научного предвидения: а) знание о вещах и явлениях, которые уже существуют, но не известны в опыте; б) знание о вещах и явлениях, которых еще не существует, но они должны возникнуть.

Именно второй тип предвидения, позволяющий знать о вещах и явлениях, которых еще нет в настоящем, но которые реализуются в будущем, служит подтверждением номологичной упорядоченности становящихся в мире событий. Если бы время было только знаковой единицей интеллекта, то в природе возможно было бы наблюдение тех же трансформаций во времени, которые допускает интеллект в отношении последнего: это стагнация времени, представление о возможности остановки течения его, возможности перемещения объекта или субъекта из настоящего в прошлое или будущее, где они способны влиять на реальный ход событий и т.п. Однако то, что допускает фантазия ума, не допускает закон времени в реальном природном мире. В литературе, конечно, обсуждаются различного рода аномальные явления, необъяснимые в рамках существующего научного знания, однако данные явления носят спорадический характер и должны быть глубоко изучены, с одной стороны, в аспекте их достоверности, с другой – в плане возможности создания объясняющих их научных теорий.

Время не определяет содержание происходящих событий и их взаимоотношения в процессе становления, но оно регламентирует номологическую упорядоченность событий как прошлых, настоящих или будущих, позволяя человеку ориентировать свою жизнедеятельность в оценке ретроспективы, осознания существования в настоящем и предвидения перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Завельский Ф.С. Время и его измерение. М., 1977.
2. Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1976. С. 347.
3. Mc Taggart J.E. The nature of existence. Vol. II / ed. by C.D. Broad. Cambridge, 1927. Republished Michigan, 1968. P. 9.
4. Акимов Р.А. Эволюция идеи времени в философском и научном познании. Махачкала: ДГПИ, 1994. С. 11-19.
5. Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1. Философия древности и средневековья. Кн. 1. С. 109.
6. Там же. С. 109-110.

Поступила в редакцию 08.09.2011 г.
Принята к печати 21.03.2013 г.

